

Филлипович, Кузьмич, Ерофеич, Степаныч, Семеновна). В составе коммерческих наименований кроме личных имен и фамилий встречаются и производные от них – отантропонимные адъективы (антропонимы в притяжательном значении) с аппелятивом или без: рус. *Александровская, Владимирское, Петровская, Борисовская, Андреевская, Кутузовское, Аксаковская, Лужковская* и др.; англ. *Murphy's* («(От) Мерфи»), *Brogan's Irish Cream* «Ирландские сливки Брэгана». Во вторую группу входят также прозвища: *Казанова, Мачо, Lapin* (франц.) «Храбрец»; имена всемирно известных людей: *Robert Burns* (англ.) «Роберт Бернс», *Mozart* (нем.) «Моцарт»; теонимы: *Прометей, Эвридика, Janus* (итал.) «Янус»; агнионимы: *St. Thomas* (нем.) «Святой Томас», *Santa Ines* (исп.) «Святая Инэс»; имена библейских персонажей: *Самсон, Magdalen* (франц.) «Магдалина»; героев мировой литературы: *Графиня де Монсоро* (одноименный роман А. Дюма), *Нарциси, Сентнер* (одноименная поэма К. Иванова), *Angélique* «Анжелика» (серия романов про Анжелику Ан и Серж Голон), *Almaviva* «Альмавива» (граф из «Женитьбы Фигаро» Бомарше); персонажей кинофильмов: *Донна Роза, Мануэла*.

С мотивационной точки зрения отантропонимные товарные знаки можно разделить на три группы. В первую группу входят СТЗ, для которых мотив номинации достаточно ясен: *Менделеев*, от фамилии русского ученого, придумавшего химического формулу идеальной водки; *Gordon's Dry* (англ.) «Сухое от Гордона», от фамилии американца, разработавшего «стандарты» напитка; *Дионис* и *Бахус*, по имени бога виноделия и празднеств. Во вторую группу входят названия, образованные от антропонимов, которые лишь косвенно ассоциируются с напитком: *Captain Morgan* (англ.) «Капитан Морган», от имени морского разбойника, впоследствии губернатора одного из американских штатов, который любил ром. Ассоциации, вызываемые СТЗ третьей группы, связываются лишь с известностью, престижностью исходного имени: в данном случае имеется в виду различные экзотические и «модные» иностранные имена, например, *Аурелия, Корнелия, Мирандела, Флоричина, Патриция, Ионелла, Лучия, Сильвия* в составе наименований русских напитков.

А. Б. Мороз
Москва

Имя святого и его фольклорная интерпретация

Агионим – чрезвычайно важный элемент фольклорного почитания святых, он может быть как отражением представлений и верований, связанных с христианскими подвижниками, так и источником верований и обрядовых практик. И в том, и в другом случае имя святого подвергается интерпретации в соответствии с фольклорными стереотипами святости и взаимоотношений святого и людей. Особое значение приобретает интерпретация имени святого в календарных паремиях, приметах и в обрядности. Можно выделить несколько особенностей такой интерпретации агионимов

в широком их понимании (не только собственно имя, но и сопровождающий его атрибут):

1. Объединение тезоименитых святых в одного персонажа: Параскева Сербская и Параскева Пятница, Иоанн Креститель, Иоанн Златоуст и Иоанн Богослов и др. Соответственно, контаминируются и житийные сюжеты, пересказываемые носителями традиции и мотивирующие почитание святых.

2. Объединение нескольких святых в одну группу на основании созвучия или рифмы: *Deszcz na św. Annę – potrwa nadal do Zuzanny*.

3. Этимологизация имени святого, основанная на паронимической аттракции или на актуализации внутренней формы слова.

А. Основанная на паронимической аттракции интерпретация собственно имени святого служит основанием для примет и ритуальных запретов/предписаний: св. *Прокоп – прокопал* (сугроб) (русс., сербск.), *прокопса* (болг. 'быть успешным'); св. *Лука* защищает от оружия (от *лука*), а также его день благоприятен для посадки *лука*; в день св. Сосипатра отлучают ребенка от груди, т. е. отлучают *сосать*; св. Вонифатию (*Винохватю*) молятся об избавлении от пьянства.

Б. Внутренняя форма имени или атрибута может быть использована как мотивация верований и обрядовых запретов/предписаний: *Никола угодник* – угрожает людям, Бог награждает *Ивана* золотыми усами взамен спаленных Касьяном, и тот становится *Златоусом*; в дни святых мучеников не начинают никаких важных дел (чтоб не мучиться).

4. Особым способом интерпретации агнионима можно считать рифму в календарных паремиях. Как правило, в рифмованных паремийных текстах, содержащих календарные приметы, имя святого рифмуется с лексемами, обозначающими ключевые понятия, связанные с идеей богатства, урожая, брака, судьбы: в польских паремиях, связанных со днем св. Агаты, имя святой рифмуется со словоформами *chata, bogata, jata*.

5. В современной русской традиции, когда связь названия календарного праздника с памятью святых в значительной мере утрачена, может происходить вторичная этимологизация хрононимов, исходя из неверно понятого морфемного состава: названия праздников *Егорий, Власий, Медосий* (Модест) понимаются как possessивные прилагательные, соответственно, утверждается, что праздники названы в честь неких *Егора, Власа, Медоса*, которые могут быть вовсе не связаны со святыми.

6. Особую категорию составляют псевдосвятые, вымышленные даже не персонажи, а имена, используемые в разного рода устойчивых или окказиональных текстах. Такие псевдоагнионимы образуются от лексемы, чью семантику в данном контексте необходимо актуализировать: *Святой Тропинин, выведи меня до дома; праздновать Симона Гулимона*.